

ОДИНАДЦАТЬ лет назад, беседуя с Дмитрием Дмитриевичем Шостаковичем о молодых советских композиторах (по заданию журнала «Юность»), я впервые услышала от него имя Алемдара Караманова.

— Это интересный и оригинальный талант, — сказал тогда Шостакович. — И его своеобразия нельзя не заметить даже в его студенческих работах...

ПОЭТ Евгений Евтушенко вышел на сцену Большого зала консерватории вместе с солистами-певцами и положил на пульт перед собой пухлую книжку с партией, которую ему предстояло исполнить. Государственный симфонический оркестр кинематографии и Московский хор Владислава Соколова ожидал дирижерского взмаха Константина Кримца, чтобы впервые представить слушателям драматорию Алемдара Караманова «Владимир Ильич Ленин» по поэме В. Маяковского.

Само слово «драматория» было не привычным — с ним мы встретились впервые, как и с крупной музыкальной формой автора, воспитанника Московской консерватории по классу профессора С. Богатырева. Это сочинение 1957 года было дипломной работой Караманова, в творческом багаже которого сегодня немало произведений разных жанров, начиная от симфоний и инструментальных концертов до сочинений вокально-симфонических и камерных.

Обращение (или возвращение) к работе юношеских лет часто таит в себе некоторую опасность — ведь композитор не стоял на месте, он рос и, судя по творчеству А. Караманова, рос и продолжает расти стремительно. Студенческая работа — это истоки, начало пути, определенная точка отсчета... Какова же она? Понятно волнение и автора, и исполнителей, и поэта Евтушенко. Шутка ли — встать перед большим оркестром, хором и вместе с певцами (басом и тенором) заново и совершенно по-новому прочесть, прожить замечательную поэму Владимира Маяковского!..

В свое время, несколько лет назад, мы встретились с новым и так же непривычным жанром — «Поэторией» Р. Щедрина, в исполнении которой участвовал и автор стихов, поэт А. Вознесенский. Сейчас это прекрасное произведение уже основательно вошло в наш музыкальный быт, и давно стихли споры о непривычности жанра. Непривычность ушла с убедительностью и яркостью решения. Думается, то же в недалеком будущем произойдет с сочинением А. Караманова.

ПРОЗВУЧАЛО ВПЕРВЫЕ

«ИЛИ В СЕРДЦЕ БЫЛО В МОЕМ»

А самый смысл определения жанра не так уж сложно понять: драма, как известно, означает действие, а в основе драматории — поэма В. Маяковского, произведение не просто замечательное — действенное, но к тому же и сюжетное. Наиболее близкое жанровое определение в традиции здесь идет от вокальной симфонии — скажем, Густава Малера или Дмитрия Шостаковича, или, если брать пример более близкий и по сюжету, — симфонии Виссариона Шебалина, которого в свое время также привлекла поэма Маяковского «Владимир Ильич Ленин». Но у Караманова жанр вокальной симфонии обогащен новыми оттенками, усилен элемент сюжетной активности, а также введена сложнейшая партия чтеца, произносящего стихи и соло, и на многоплановом, полифоничном звучании оркестра и хора, в тесном переплетении голосов всех участников исполнения.

Думается, такой небольшой комментарий к специфике жанра произведения А. Караманова необходим. Новое и веско-убедительное слово в жанре

доводится сказать далеко не каждому. Караманову — довелось, да еще в самом начале творческого поиска. Но что за самой неожиданностью жанра? За этим — прекрасная музыка, неразрывно спаянная со словами Маяковского в образной выразительности, чутко найденном равновесии эпического охвата событий и личности мирового масштаба с тем, что называется лирической исповедью души.

Музыкальный дар А. Караманова значителен. И он ощутим зримо, постоянно. Начиная от большого оркестрового вступления, рисующего величие времени, до грандиозного реквиема и стремительного, мобилизующего финального марша-апофеоза с цитатой из «Интернационала»... Нервный, пульсирующий ритм, сочетающийся с широким и ясным распевом виолончелей, — вот один из первых шагов вступления в драматорию, и он сразу властно забирает слушательское внимание. Произведение весьма протяженно во времени — час пятнадцать минут. Правда, кое-где, быть может, присутствует некоторое многословие,

вернее, перенасыщенность музыки, но и это понятно, когда речь идет о юношеском сочинении талантливого человека. Но, тем не менее, думается, купюры (особенно в последней из трех больших частей произведения) могли бы пойти на пользу.

Об этом сочинении, вероятно, надо писать подробно. Об изобретательной оркестровке, изобилующей интересными находками и высоким виртуозным мастерством. О композиционных приемах, умении строить драматургию многослойного сочинения. О приемах вокального и, в частности, вокально-симфонического письма...

Говоря же о музыке, хочется прежде всего отметить ее эмоциональную яркость и покоряющую, ясную красоту — по мелосу, музыкальному материалу, оркестровой ткани, вокальной... Здесь широко и умно использованы и фольклорные традиции (интонации, а также формы песни, плача). С хорошей, точно нацеленной фантазией введены реминисценции песен времен Революции и гражданской войны. В драматории, откровенно говоря, трудно отдать предпочтение каким-то определенным фрагментам или эпизодам, потому что она написана цельно и убедительно и в романтике, и в героике, и в лирике — в тончайших ее проявлениях. Это — современная, сегодняшняя молодая музыка Революции...

Музыкальная Лениниана не раз обращалась к произведениям В. Маяковского. Это и «Патетическая оратория» Г. Свиридова, и кантаты А. Холминова «Ленин жив» и А. Эшпая «Ленин с нами»... Но и тема сама по себе неисчерпаема, и неисчерпаема поэзия Маяковского. Потому понятно желание многих композиторов по-своему прикоснуться к этой великой теме. Можно не сомневаться, что творческий вклад А. Караманова представляет большой интерес.

Что же касается исполнения драматории, то оно было отмечено высоким музыкальным профессионализмом. Некоторое разочарование — и об этом нельзя не сказать! — вызвало чтение стихов Евгением Евтушенко. Евтушенко, как известно, прекрасно читает собственные стихи. Но в данном случае, вероятно, в силу необычности формы произведения, где он солировал, в силу недостаточно чисто четкой, актерской профессиональности, он прозвучал (особенно в сугубо лирических фрагментах) куда менее значимо, чем ожидалось.

Н. ЛАГИНА.

Фото И. ЗОТИНА (ТАСС).